

УДК 316.647.8+167/168

К. Н. Вергелес

«ПРЕДРАССУДОК» Х.-Г. ГАДАМЕРА И «ПАРАДИГМА» Т. КУНА

Автор рассматривает интерпретацию понятия предрассудка Х.-Г. Гадамером и показывает, что понятие предрассудка связано с понятиями прецедента, модели и образца. Через понятия прецедента, модели и образца автор показывает, как можно связать понятие предрассудка в интерпретации Х.-Г. Гадамера с понятием парадигмы в концепции нормальной науки Т. Куна.

Ключевые слова: предрассудок, парадигма, прецедент, модель, образец.

Автор розглядає інтерпретацію поняття упередження Г.-Г. Гадамера та показує, що поняття упередження пов'язане з поняттями прецеденту, моделі та зразка. Через поняття прецеденту, моделі та зразка автор показує, як можна пов'язати упередження в інтерпретації Г.-Г. Гадамера з поняттям парадигми в концепції нормальної науки Т. Куна.

Ключові слова: упередження, парадигма, прецедент, модель, зразок.

The author considers the H. G. Gadamer's interpretation of the concept of prejudice and shows that the concept of prejudice can be linked to the concepts of precedent, model and example. Through the concepts of precedent, model and example the author shows how to link the H. G. Gadamer's concept of prejudice to the T. Kuhn's concept of paradigm.

Key words: prejudice, paradigm, precedent, model, example.

© К. Н. Вергелес, 2012

В статье «Н. И. Кондаков и Х.-Г. Гадамер: Две точки зрения на роль предрассудков в научном познании» [1] автором настоящей работы рассматривались две альтернативные точки зрения на роль предрассудков в научном познании: первую точку зрения автор обозначил как «точка зрения Н. И. Кондакова», вторую – как «точка зрения Х.-Г. Гадамера». В ходе анализа обеих точек зрения автор пришёл к мысли, что ориентация на точку зрения Х.-Г. Гадамера является перспективной в исследовании роли предрассудков в научном познании.

В настоящей работе автор хочет показать, что предлагаемая Х.-Г. Гадамером концепция «предрассудков», которые формируют «предпонимание», может быть приложима в философии истории науки, яркими представителями которой являются К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, Дж. Холтон. В связи с форматом предлагаемой работы автор хочет остановиться только на концепции «нормальной науки» Томаса Куна, более известной как концепция научных парадигм и научных революций. Автор предполагает, что допустимо исследовать роль предрассудков в научном познании, опираясь на концепцию «предрассудка» Х.-Г. Гадамера и концепцию «нормальной науки» Т. Куна. Поэтому в настоящей статье будет показано, как можно связать (соотнести) концепцию «пред-рассудка» Ханса-Георга Гадамера и концепцию «(научной) парадигмы» Томаса Куна.

Х.-Г. Гадамер полагает, что Просвещение подвергло дискредитации понятие «предрассудок» с целью устранить опору на традицию и авторитет и всё подчинить разуму [2, с. 329-344]: «Историко-понятийный анализ показывает, что лишь благодаря Просвещению понятие предрассудка получает привычную для нас негативную окраску. Само по себе слово “предрассудок” (*Vorurteil*) означает пред-суждение, то есть суждение (*Urteil*), вынесенное до окончательной проверки всех фактически определяющих моментов. Применительно к судебной практике речь здесь идет о правовом пред-решении, предшествующем вынесению собственно окончательного приговора. Для участника судебной тяжбы вынесение против него такого предварительного приговора ведет, разумеется, к уменьшению его шансов. Так, *prejudice*, как и *praejudicium*, означает также и просто нарушение интересов, вред, невыгоду. Однако эта негативность является всего лишь следствием. В основе её лежит как раз позитивная значимость, правовая ценность предварительного решения – точно так же, как любой прецедент имеет в первую очередь позитивную правовую ценность. “Предрассудок”, таким образом, вовсе не означает неверного суждения; в его понятии заложена возможность как позитивной, так и негативной оценки. Очевидно, что здесь сказывается связь с латинским *praejudicium*, так что

наряду с негативным это слово может иметь и позитивный акцент» [2, с. 322-323].

Как видно из пассажа, Гадамер в своём размышлении о предрассудках обращается к латинскому слову *praejudicium*, которое в английском и французском языках превратилось в *prejudice* и *préjudice* соответственно, а также было переведено буквально на немецкий как *Vorurteil* и на русский – как «предрассудок». Здесь следует подробнее остановиться на латинском слове *praejudicium*.

Слово *praejudicium* в латинском языке обозначает юридическое понятие, обладающее несколькими значениями. Первое: «предрешение вопроса, заранее принятое решение» [3, с. 796]. Второе: «обстоятельство, позволяющее судить о последствиях», «повод, предостережение или прецедент» [3, с. 796]. Третье: «ущерб!» [3, с. 796]. Синонимом этого слова в латыни обычно выступает *praejudicātum*, у которого есть дополнительное значение «предубеждение» [3, с. 796]. Морфологически с *praejudicium* связаны такие слова, как *praejudicātus* – ‘предрешённый’, ‘предвзятый’, ‘не внушающий никаких сомнений’, ‘надёжный’; *praejudiciālis* – ‘относящийся к предыдущему судебному решению’, ‘налагаемый на основании предыдущего решения’, ‘наносающий ущерб’; *praejudico* – ‘предварительно судить’, ‘заранее решать’, ‘предрешать’, ‘причинять ущерб’ [3, с. 796].

Беглый взгляд на значения *praejudicium* и связанных с ним слов показывает, что основное его значение – это «предрешение», о чём собственно и говорит Гадамер. Значение «ущерб» следует рассматривать как метонимию: здесь произошёл перенос по смежности с объекта рассмотрения судом причинённого ущерба на предварительное решение, которое выносится судом до окончательного рассмотрения вопроса о причинении ущерба. Так или иначе, такое значение слова *praejudicium* и повлияло на его позднейшую трактовку как «предрассудка».

Большой интерес представляет тот факт, что *praejudicium* может обозначать «прецедент» (буквально ‘то, что идёт впереди’). Этот факт открывает новые возможности интерпретации *praejudicium*, который может быть буквально переведён на русский язык как «предрассудок». Слово «прецедент», так же, как и латинское *praejudicium*, обозначает юридическое понятие. Вот пример определения «(юридического) прецедента» в учебнике по правоведению: «Юридический прецедент (судебный или административный) – решение по конкретному делу, которому придана нормативная сила и которое служит образцом решения аналогичных дел» [5, с. 53]. В этом определении очень важно, что «прецедент» обладает «нормативной силой», то есть может играть роль «нормы», носит, так сказать, «деонтологический характер», и что он служит «образцом».

Юриспруденция и правоведение рассматривают нормы права как виды социальных норм. Сами же социальные нормы мыслятся как «правила человеческого общежития, регулирующие отношения людей между собой» [5, с. 44]. Отличительными признаками социальных норм являются: 1) «социальные нормы являются типовой моделью (образцом) поведения человека» [5, с. 44]; 2) «социальные нормы носят всеобщий характер, то есть рассчитаны на многократное применение» [5, с. 44]; 3) исполнение социальных норм обеспечивается определёнными средствами воздействия (внутреннее убеждение человека, общественное осуждение, государственное принуждение)» [5, с. 44].

Если сказанное о социальных нормах приложить к гадамеровскому пониманию «предрассудка», то получится, что «предрассудок» есть типовая модель (образец) поведения человека, которая обеспечивается определёнными средствами воздействия и носит всеобщий характер, то есть которая рассчитана на многократное применение. Отсюда не случаен тот факт, что Гадамер связывает понятие «предрассудок» с понятием «традиции» [2, с. 329-338], ведь основная функция традиции – сохранять и передавать модели (образцы) поведения.

Итак, гадамеровское понятие «предрассудок» можно рассматривать в контексте понятий «норма», «традиция», «модель», «образец». Последнее понятие («образец») очень важно для одной философско-историко-научной концепции, а именно – концепции «нормальной науки» Томаса Куна. Для обозначения «образца» в этой концепции используется не латинское слово *praejudicium* или его производное в английском языке *prejudice*, а древнегреческое слово *παράδειγμα*, трансформировавшееся в английском языке в *paradigm* ‘парадигма’. Связь, по крайней мере, семантическая, *paradigm* с данной выше интерпретацией «предрассудка» усиливается, если учесть, что «*paradigm* в английском входит, по свидетельству многочисленных тезаурусов, в ряд лексем типа *Prototype: prototype, original, model (модель), pattern, precedent (прецедент), standard, ideal, reference, scantling, type; archetype, antitype; protoplast, module, exemplar, example (образец), ensample, paradigm; lay-figure*»¹ [4, с. 23]. Как можно видеть, «парадигма» в английском языке связывается с «моделью», «прецедентом», «образцом».

В своей знаменитой книге «Структура научных революций» американский философ и

¹ Вставки переводных слов и подчёркивание – мои.
Вип. 22 (2) 2012

историк науки Томас Кун предлагает концепцию «нормальной науки». По мнению Куна, поле нормальной науки исчерпывается тремя классами проблем - (1) установлением значительных фактов, (2) сопоставлением фактов и теории, (3) разработкой теории [6, с. 63]. Сам же «термин “нормальная наука” означает исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых достижений, которые в течение некоторого времени признаются определённым научным сообществом как основа для дальнейшей практической деятельности» [6, с. 30]. Указанные достижения должны обладать двумя важными характеристиками: 1) достижения должны быть в достаточной мере беспрецедентными, «чтобы привлечь на длительное время группу сторонников из конкурирующих направлений научных исследований» [6, с. 30]; 2) в то же время они должны быть достаточно открытыми, «чтобы новые поколения учёных могли в их рамках найти для себя нерешённые проблемы любого вида» [6, с. 31].

Затем Кун делает важный шаг: «Достижения, обладающие двумя этими характеристиками, я буду называть далее “парадигмами”, термином, тесно связанным с понятием “нормальной науки”. Вводя этот термин, я имел в виду, что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований – примеры, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование, – всё в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции научного исследования» [6, с. 31].

В приведённом объяснении используются слова «модель», «традиция», которые автор данной статьи связывает с гадамеровским понятием «предрассудка». Другими словами: здесь обнаруживаются параллели с концепцией «предрассудка» Гадамера, по крайней мере, в той интерпретации, которая предложена в данной статье. Можно говорить, что парадигма в концепции Т. Куна является типовой моделью (образцом) поведения человека в науке, которая обеспечивается определёнными средствами воздействия и носит всеобщий характер, то есть которая рассчитана на многократное применение.

Ещё одним моментом сходства между концепцией «парадигмы» Т. Куна и концепцией «предрассудка» Х.-Г. Гадамера можно считать предварительный характер парадигм. Так, Кун говорит, что «нормальная наука – это в высокой степени детерминированная деятельность, но вовсе нет необходимости в том, чтобы она была полностью детерминирована определёнными правилами. Вот почему в начале настоящего очерка я предпочёл ввести в качестве источника согласованности в традициях нормального исследования принцип общепринятой парадигмы, а не общепринятых правил, допущений и точек зрения. Правила, как я полагаю, вытекают из парадигм, но парадигмы сами могут управлять исследованием даже в отсутствие правил» [6, с. 75].

Этот фрагмент показывает, что парадигмы, по Куну, носят предварительный характер: они возникают перед тем, как собственно будут установлены правила научного исследования. Правила устанавливаются, когда исследователи уже получили какие-то результаты и подвергли их определённой проверке. Парадигма же оказывается тем гадамеровским «пред-решением», которое предшествует «вынесению собственно окончательного приговора» [2, с. 322].

Этот момент можно также проиллюстрировать с помощью куновского понятия «дисциплинарная матрица»: «“дисциплинарная” потому, что она учитывает обычную принадлежность учёных-исследователей к определённой дисциплине; “матрица” – потому, что она составлена из упорядоченных элементов различного рода, причём каждый из них требует дальнейшей спецификации. Все или большинство предписаний из той группы предписаний, которую я в первоначальном тексте называю парадигмой, частью парадигмы или как имеющую парадигмальный характер, являются компонентами дисциплинарной матрицы. В этом качестве они образуют единое целое и функционируют как единое целое» [6, с. 270-271].

Дисциплинарная матрица, по Куну, состоит из четырёх основных компонентов. Первый компонент – это «символические обобщения», то есть «те выражения, используемые членами научной группы без сомнений и разногласий, которые могут быть без особых усилий облечены в логическую форму типа $(x) (y) (z) \Phi (x, y, z)$. Они представляют собой компоненты дисциплинарной матрицы, которые имеют формальный характер или легко формализуются» [6, с. 271].

Второй компонент – это «метафизические парадигмы»: «убеждения в специфических моделях» [6, с. 273], которые снабжают группы учёных-исследователей «предпочтительными и допустимыми аналогиями и метафорами» [6, с. 274]. Это позволяет определить, что должно быть принято в качестве решения проблемы и в качестве объяснения, а также помогает уточнить перечень нерешённых вопросов и способствует оценке значимости каждого из них. Здесь уже очевиден предварительный характер парадигмы, её статус как «пред-решения». Более того, можно говорить о том, что метафизические парадигмы, выступающие как «убеждения в специфических моделях», есть «научные предрассудки в специфических моделях».

Третий компонент – ценности, принятые и разделяемые научным сообществом [6, с. 274]. Здесь важно помнить, что ценности – это то, что связано с оценкой, а одним из видов оценок является норма. Ранее норма автором данной статьи связывалась с понятием «прецедента», а через него – с гадамеровским понятием «предрассудка». Отсюда можно допустить, что некоторые ценности, разделяемые научным сообществом, могут быть тем, что ранее было обозначено как «научные предрассудки в специфических моделях».

Наконец, четвёртый компонент – «образцы», то есть «конкретные решения проблемы, с которой сталкиваются студенты с самого начала своей научной подготовки в лабораториях, на экзаменах или в конце глав используемых ими учебных пособий» [6, с. 278]. Здесь также можно указать на то, что ранее понятие «образец» было связано с гадамеровским понятием «предрассудка».

Как можно видеть, три из четырёх компонентов дисциплинарной матрицы (метафизические парадигмы, ценности научного сообщества, «образцы» решения конкретной проблемы) так или иначе могут быть рассмотрены как «предрассудки» в гадамеровской интерпретации этого понятия.

Исходя из ранее данного определения парадигмы как типовой модели поведения человека в науке и понимания «дисциплинарной матрицы», можно дать следующее определение «парадигме»: парадигма – это типовая модель (образец) поведения человека в науке которая обеспечивается определёнными средствами воздействия (метафизические парадигмы, символические обобщения) и носит всеобщий характер (ценности научного сообщества), то есть, которая рассчитана на многократное применение.

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что под тем углом зрения, под которым в данной статье рассматривались «предрассудок» и «парадигма», понятие «предрассудка» (или «предрассудка») Х.-Г. Гадамера обнаруживает соответствия в понятии «парадигмы» Т. Куна: и там и там речь идёт о моделях, образцах и традиции. Это открывает перспективу на исследование роли предрассудков в научном познании с опорой на концепцию «предрассудка» Х.-Г. Гадамера и концепцию «нормальной науки» Т. Куна.

Само это исследование может, помимо всего прочего, основываться на одном моменте, который не был учтён и рассмотрен в данной работе. Речь идёт о том, что существует исследование украинского философа-системолога А. Ю. Цофнаса, посвящённое вопросу уточнения понятия «парадигмы» Т. Куна. Цофнас говорит следующее: если Т. Кун рассматривает парадигму как «модель постановки и решения проблем» [7, с. 260], а «модель – это всегда система, которая позволяет переносить информацию с неё самой на прототип» [7, с. 260], то, «по-видимому, рассуждения о парадигмах могли бы успешно вестись в терминологии общей параметрической теории систем» [7, с. 260].

Помимо того, что это обеспечивает автора данной статьи уже готовой методологией исследования, обращает на себя внимание и тот момент, что Цофнас предлагает рассматривать парадигму как систему. Так как ранее было показано, что куновскую «парадигму» можно связать с гадамеровским «предрассудком», можно предположить, что и «предрассудок» может быть рассмотрен как определённая система. Это возвращает автора данной статьи к своей предыдущей статье [1], в которой говорилось о том, что «оценивание чего-то как предрассудка в контексте научного познания есть реализация защитной функции нашей познавательной системы» [1, с. 33]. Теперь же возникает перспектива исследовать сам предрассудок как систему. Вполне может оказаться, что предрассудок как система является частью человеческой познавательной системы. В таком случае может оказаться, что защитная функция человеческой познавательной системы заключается в том, что предрассудки («научные предрассудки»), принадлежащие какой-то человеческой познавательной системе, не позволяют предрассудкам другой человеческой познавательной системы встраиваться в данную. Это похоже на то, что делает дисциплинарная матрица Т. Куна, которая, например, те метафизические парадигмы, которые не соответствуют данной дисциплинарной матрице, просто не принимает; ей достаточно своих изначально принятых метафизических парадигм.

Библиографические ссылки:

1. **Вергелес К. Н., Н. И. Кондаков и Х.-Г. Гадамер:** Две точки зрения на роль предрассудков в научном познании / К. Н. Вергелес // Наукове пізнання: Методологія та технологія. - 2012. - 1(28). - С. 29-33.

2. **Гадамер Х.-Г.** Истина и метод: Основы философской герменевтики: [Пер. с нем.] / Ханс-Георг Гадамер; Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. - М.: Прогресс, 1988. - 704 с.

3. **Дворецкий И.Х.** Латинско-русский словарь: Около 50000 слов / Иосиф Хананович Дворецкий. - Изд. 2-е, переработ. и доп. - М.: Русский язык, 1976. - 1096 с.

4. **Демьянков В. З.** Термин «парадигма» в «родном» и «чужом» ареалах / В. З. Демьянков Вип. 22 (2) 2012

// Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. науч. трудов / Ред. кол. Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина (отв. ред.) и др. - Изд. 2-е, доп. - М.: ИНИОН РАН, 2008. - С. 15-39.

5. **Кивалов С. В.** Основы правоведения Украины: Учебное пособие / Сергей Васильевич Кивалов, Пётр Павлович Музыченко, Наталья Николаевна Крестовская, Анатолий Фёдорович Крыжановский. - 5-е изд. - Харьков: Одиссей, 2005. - 384 с.

6. **Кун Т.** Структура научных революций: Сборник: Пер. с англ. / Томас Кун. - М.: АСТ; Ермак, 2003. - 365 с. - (Философия. Психология).

7. **Цофнас А.Ю.** Уточнение понятия парадигма в языке тернарного описания / Арнольд Юрьевич Цофнас // Современная логика: Проблемы теории и истории: Материалы XI Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24-26 июня 2010 г. - СПб.: Философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. - С. 260-262.

УДК 261.6

О. О. Волинець

ХРИСТИЯНСЬКІ ЦІННОСТІ В КОНТЕКСТІ СУЧАСНОГО ЕТАПУ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Аналізується співвідношення фундаментальних християнських цінностей та ідеалів демократії у полікультурному західноєвропейському просторі в умовах сучасного етапу глобалізації; католицьке, православне та протестантське розуміння права на релігійну свободу та механізмів його практичної реалізації.

Ключові слова: глобалізація, демократія, християнство, культура, діалог, цінність, релігійна свобода.

Анализируется соотношение фундаментальных христианских ценностей и идеалов демократии в поликультурном западноевропейском пространстве в условиях современного этапа глобализации; католическое, православное и протестантское понимание права на религиозную свободу и механизмы ее практической реализации.

Ключевые слова: глобализация, демократия, христианство, культура, диалог, ценность, религиозная свобода.

Correlation of the fundamental Christian values and ideals of democracy in the policultural west European space in the condition of the modern stage of globalization, and catholic, orthodox, understanding the rights of the religion independence and its mechanism of practical realization are being analyzed.

Key words: globalization, democracy, Christianity, culture, dialogue, value, religion independence.

© О. О. Волинець, 2012

Західну цивілізацію початку III тисячоліття вже не можна сприймати у винятково географічних категоріях чи навіть у межах її історії та специфічної культури. Сучасна Західна Європа перебуває у значно ширшому контексті, для кого характерний той самий набір засадничих цінностей та принципів спільного співжиття, що притаманний демократії та поділяється більшістю народів у всьому світі, – влада закону, права людини, релігійна свобода, соціальна справедливість та толерантність, витоки яких знаходяться у християнстві. Співіснування та взаємопроникнення різних культур, традицій, світоглядних та релігійних переконань у європейському просторі актуалізує дослідження значення фундаментальних християнських цінностей у побудові якісно нового типу міжособистісних та міжнародних взаємовідносин в умовах процесу глобалізації.

Джерельною базою до опрацювання проблеми місця та ролі християнських цінностей на етапі сучасного цивілізаційного поступу стали твори папи Бенедикта XVI, Вселенського патріарха Варфоломія, вітчизняного дослідника В. Єленського і зарубіжних науковців, зокрема, Ж.-П. Віллема, В. Дерема, В. Гатчісона, Н. Лернера та ін., присвячені аналізу сучасного стану забезпечення релігійної свободи, релігійній ідентичності та значенню християнських цінностей у розвитку демократії в умовах полікультурного середовища.

Аналіз взаємозв'язку між індивідуальною свободою, суспільною доцільністю та толерантністю у сучасному європейському контексті визначає мету та завдання запропонованого дослідження.

Згідно з проведеним у 1999 році європейським опитуванням про цінності, 75% населення Західної Європи ідентифікують себе з певною християнською конфесією, зокрема: 49%